

Многоязычная Швейцария | Cette Suisse multilingue

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 16.12.2009.

Четыре национальных языка Конфедерации давно уступили место мультилингвизму. В этом есть свои преимущества, и свои проблемы.

Les quatre langues nationales ont depuis longtemps laissé place à un plurilinguisme. Mais quels sont les avantages et les inconvénients?
Cette Suisse multilingue

Мы уже неоднократно писали об этой особенности Швейцарии – ее многоязычии, ведь в стране, как известно, четыре государственных языка. Однако изменения, происходящие в обществе, затрагивают порой его основы основ, и Швейцария не является исключением. Вот и лингвистическая политика Конфедерация столкнулась сейчас с двумя реалиями, не считаться с которыми она не может, а просто принять, как данность, не очень хочет. Речь идет, с одной стороны, об утверждении английского как языка мирового общения, а с другой – о растущем числе мигрантов, приносящих на швейцарскую почву свои родные языки.

Исследование, проведенное в рамках национальной научной программы «Языковое разнообразие и лингвистическая компетентность в Швейцарии», показало, как политика страны справляется с социальными изменениями, начиная с 1960 годов.

Авторы этого труда, Дамир Скендерович и Кристина Спати, занимающиеся исследованиями в области современной швейцарской истории в Университете

Фрибурга, изучили изменения в национальной политике как на федеральном уровне, так и на примере отдельных кантонов (Женева, Цюрих, Базель, Фрибург и Граунбюнден) и городов (Фрибург, Бьен, Цюрих).

Главными источниками информации стали протоколы дебатов в парламенте и прочие официальные документы.

С 1960-х и до начала 1990-х годов национальная политика в области языков была направлена, в первую очередь, на обеспечение равенства между лингвистическими группами в федеральной администрации (этот критерий учитывается до сих пор), и, особенно начиная с 1980-х годов, «взаимного понимания».

Вопрос языка редко возникал при обсуждении миграционной политики, где главенствовали два аргумента: одни пропагандировали важность «многоязычного государства», как преимущества при интеграции мигрантов, другие критиковали «засилье иностранцев», находя проблематичным присутствие в стране носителей языков, не являющихся национальными.

Авторы исследования согласны, что во второй половине 1990-х годов произошло очень важное событие: на гребне глобализации, английский язык вмешался в традиционную политику, касавшуюся доселе национальных языков. Функция английского языка как языка международного общения выступила на первый план. Некоторые политические партии, прежде всего Радикальная, начали ратовать за преподавание английского языка на ранних стадиях обучения (как известно, и эта дискуссия не потеряла [актуальности](#)), чтобы повысить шансы молодых швейцарцев на рынке труда.

Второе событие – важное место, которое занял вопрос языка при обсуждении миграционной политики. В отличие от ряда других стран, открытых для иммиграции (например, Канады), Швейцария никогда не считала языковые возможности мигрантов экономическим ресурсом. Язык традиционно рассматривался, с одной стороны, как средство общения, а с другой, как связь с определенной культурой.

С конца 1990-х годов все чаще стали раздаваться возражения против того, чтобы поощрять мигрантов к сохранению их языка и культуры. Возможность

самовыражения на своем языке представлялась как препятствие на пути к интеграции, а владение одним из национальных языков, наоборот, как решающий для нее фактор. Такой подход отражал главенствовавшую тогда идею о том, что общество должно быть

гомогенным как в культурном плане, так и в лингвистическом.

Сегодня, замечают исследователи, принцип ассимиляции снова стал основой лингвистической политики. Если в прошлом от иммигрантов требовали знания одного из национальных языков только в момент прохождения процесса натурализации, то теперь уровень их знаний проверяют и при продлении вида на жительство, то есть по истечении первого года проживания в стране. По мнению авторов доклада, этот факт свидетельствует о влиянии Народной партии Швейцарии на интеграционную политику.

На национальном уровне все основные партии признают принцип мультилингвизма, не ставя при этом под сомнение лингвистическое единство страны на местном и региональном уровнях. Подход к национальным языкам и к языкам миграции одинаковый: неважно, откуда человек приезжает, например, в Цюрих, из Пристины или из Женевы, - он должен адаптироваться к местному языку. Однако, в отличие от национальных языков, языки миграции не располагают юридической защитой. В [новом законе о языках](#), который вскоре вступит в силу, права граждан, не владеющих одним из национальным языком, упомянуты лишь вскользь. В то время как, по мнению ученых, некоторые права, например, право на изучение родного языка или право на услуги переводчика, должны быть четко определены в официальной лингвистической политике, ведь, напоминают авторы исследования, Швейцария сегодня - страна мигрантов.

Пока политики спорят, жизнь идет своим чередом. По всей Швейцарии открываются группы изучения русского языка (да и не только русского, мы уже писали, например, про [школу](#) при представительстве Латвии), в частных школах изучение родных языков, наоборот, приветствуется, некоторые посольства даже оплачивают услуги преподавателей, Генеральное консульство России готово, в случае необходимости, предоставить гражданам РФ переводчика, а министр образования Женевы Шарль Беер даже допустил возможность того, что когда-нибудь [русский](#) будет преподаваться и в государственных школах. Так что будут наши дети говорить на великом и могучем, никуда не денутся!

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/mnogoyazychnaya-shveycariya>